

Вопросы истории государства и права

УДК 347.23

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.129

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»

Ю.А. Дронова, О.Ю. Ильина, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья является своеобразным историко-правовым исследованием повести А.С. Пушкина «Дубровский» и, одновременно, методической рекомендацией по возможному использованию произведений классической литературы для изучения правоотношений в различных отраслях права. Поиск правовых проблем в литературе позволяет вырабатывать навык уяснения сущности спорной ситуации и выработки позиции по делу, что является необходимым в профессии юриста. Цель исследования – выявить правовые ситуации в повести и показать современное состояние правового регулирования аналогичных проблем. Основная задача – анализ правовых вопросов в сфере гражданских, семейных и уголовных правоотношений, а также судебной власти. Кроме того, статья показывает возможности использования художественной литературы для осмысления и сравнительного исследования прежнего и современного законодательства. В результате исследования сюжета повести были выявлены гражданско-правовые, процессуальные, семейно-правовые и уголовно-правовые ситуации, которые позволили сделать выводы не только о преимуществах их современного регулирования, но и о проблемах, имеющих место в действующей практике.

***Ключевые слова:** разрешение конфликта, судебная защита права собственности, порядок судопроизводства, отзыв на исковое заявление, судебное решение, уважение к суду, независимость и беспристрастность, апелляционное обжалование, квалификация преступления, эксцесс исполнителя, форма соучастия, установление отцовства, права и обязанности родителей, порядок заключения брака.*

Подготовка юридических кадров как и любое другое направление высшего образования на современном этапе предполагает выработку профессиональных компетенций, для чего применяются самые различные технологии. Наиболее практически ориентированными являются деловые ситуационные игры, решение различных казусов, содержащих сложные правовые ситуации, а также подготовка проектов правовых документов. Как правило, для этого преподаватели используют материалы судебной практики, но литературные сюжеты могут служить не менее эффективными источниками и при этом будет обеспечиваться

освоение не только профессиональных, но и общекультурных компетенций.

Всем еще со школьных лет известно, что классические произведения литературы не теряют своей актуальности даже через столетия, ведь человеческие отношения по своей глубинной сути остаются неизменными, во все времена люди любят и ненавидят, стремятся к счастью и благополучию, хотя и совершенно разными средствами. Великий Александр Сергеевич Пушкин не изучал психологию, но в своих произведениях он показал все те основные проблемы психологии общения, над которыми работают современные ученые и не всегда могут их постигнуть, а наш литературный гений сумел очень просто, без назидания показать, иногда на самых простых житейских ситуациях, важнейшие проблемы поведения людей и их, как теперь принято говорить, коммуникации. Остается неразгаданной тайна, как Александр Сергеевич так понимал мысли и душевное состояние людей, чего стоит только одна фраза из повести «Метель»: «Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, следственно она была влюблена».

Многие произведения могут служить отличным пособием по курсу конфликтологии, к числу которых следует отнести повесть «Дубровский». В основе сюжета лежит личностный конфликт между двумя людьми, основанный на чувствах зависти и гордыни, который они не смогли разрешить. И если посмотреть на этот конфликт в контексте современной жизни, то, к сожалению, надо признать, что и сегодня подобное не является редкостью. Да, у нас есть психологи, готовые дать совет, есть законодательно закрепленная процедура медиации, с помощью которой можно достичь примирения сторон и избежать неблагоприятных, а иногда и фатальных последствий в отношениях людей. Но при этом часто не хватает главного – желания самих людей пойти на примирение, оно, как у Троекурова, приходит к человеку слишком поздно, когда конфликт достигает «точки невозврата». Именно поэтому мы должны обращаться к нашей классической литературе и через ее героев постигать истины, необходимые человеку. Ведь наверняка, читая о конфликте Дубровского и Троекурова, мы правильно все понимаем, но почему-то забываем наши выводы, когда сами не можем сдерживать собственные чувства и оказываемся в конфликтной ситуации.

Самое большое удивление повесть «Дубровский» вызывает тем, как точно показан переход конфликта из психологической стадии в юридическую, что делает историю Дубровского и Троекурова почти пособием для изучения многих правовых вопросов. Можно по сюжету повести составлять казусы по гражданскому, семейному, уголовному праву и проблемам правосудия.

Троекуров Кирилл Петрович, желая продемонстрировать неограниченную власть и наказать за строптивость, поставил себе цель –

отобрать у Дубровского Андрея Гавриловича имение Кистеневку. Тут выясняется, что оно было приобретено у отца Кирилла Петровича отцом Андрея Гавриловича, но купчая и все другие документы давно сгорели. Услужливый заседатель Шабашкин берется решить это дело в суде. Первое и главное обстоятельство, о котором следует знать любому собственнику – все документы, подтверждающие право собственности, должны быть надлежаще оформлены. И хотя Гражданский кодекс РФ предусматривает установление права собственности на основе приобретательной давности, это подразумевает отсутствие спорной ситуации, следовательно, в случае, если право будет оспариваться неким «Троекуровым», то это уже будет совершенно другая правовая ситуация. Гарантацией защиты права собственности на недвижимое имущество у нас является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, в обязанности которой входит ведение Единого государственного реестра недвижимости. Будь такой орган во времена Пушкина, конфликт Дубровского и Троекурова мог бы получить другое развитие.

И для современного человека важно понять, что документальное оформление всех его прав гарантирует их защиту. Пожары и другие обстоятельства могут и сегодня уничтожить все документы, но необходимо своевременно предпринять все меры для их восстановления. В современной жизни документы о праве собственности на недвижимость необходимы в самых различных ситуациях, не связанных с распоряжением этим правом. Судьи и все государственные служащие должны ежегодно представлять декларации о своем имуществе и имуществе супругов и несовершеннолетних детей. Данные об имуществе необходимы при реализации пассивного избирательного права, для обеспечения исполнения судебных решений о взыскании денежных средств и еще во многих случаях. Поэтому все документы должны быть у собственника, а учитывая судебную практику, связанную с обжалованием действий Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии, это актуально вдвойне, ведь нередко по чисто техническим причинам границы земельного участка в документах, имеющихся у собственника, не совпадают с данными соответствующего реестра.

Судебный порядок разрешения гражданского дела между Троекуровым и Дубровским прежде всего позволяет понять огромную разницу между судом времен Пушкина и современным правосудием, но в то же время сделать выводы относительно актуальные и сегодня. Начнем с того, что с момента принятия судом заявления Троекурова к производству он стал (будем использовать современную терминологию) истцом, а Дубровский – ответчиком. Как и в современном гражданском процессе, ответчику было направлено письмо с требованием представить надлежащие объяснения относительно его прав на владение Кистеневкой, то есть, по сути, направить отзыв на иск. И здесь первая

серьезная ошибка, которую не должен допускать ответчик, даже если он, как и Дубровский, уверен в своей правоте.

Вместо того, чтобы серьезно заняться подготовкой документов (а в таких случаях желательнее обращаться за квалифицированной помощью), Дубровский пишет в грубой форме ответ, что село Кистеневка его, т. к. досталось по наследству, а все претензии к нему считает «ябедой и мошенничеством». Такое отношение к заявленному иску в условиях состязательного процесса недопустимо. Дубровский позднее осознал это, написал более обстоятельное письмо, но необходимое время было упущено, а, кроме того, уверенный в своей правоте Андрей Гаврилович практически и не думал об этом деле. Это должно служить неким предостережением всем, кто оказался в положении ответчика: к процессу и обоснованию своей позиции надо относиться серьезно, каким бы абсурдным ни казалось предъявленное требование.

Не менее значим и вопрос о доказательствах. Как человек неосведомленный в юридических вопросах, Дубровский полагал, что для подтверждения его права собственности достаточно доверенности, выданной его покойным отцом, по которой должна была состояться купля-продажа Кистеневки. Надо признать, что даже современный суд не смог бы принять это в качестве достоверного и достаточного доказательства в подтверждение права собственности на недвижимое имущество. Стороны обязаны сами доказывать свои требования и возражения, а задача суда – разъяснить, какие обстоятельства подлежат доказыванию и с помощью каких доказательств. Такой обязанности у суда того времени, разумеется, не было. Но и с учетом этого современного требования закона стороны должны сами своевременно, еще на стадии обмена состязательными документами позаботиться о представлении доказательств, а при необходимости обратиться к суду с просьбой оказать в этом содействие.

Конечно, если кто-то анализировал бы эти вопросы в повести «Дубровский» лет пятьдесят назад, то все выглядело бы иначе, поскольку основным был принцип активности суда, а не состязательности, но в настоящее время сами стороны должны обеспечивать все доказательства, именно поэтому очень актуальна проблема профессионального представительства в суде с целью оказания квалифицированной юридической помощи. Не имеющий такой правовой поддержки и финансовых возможностей, Дубровский обосновал свою позицию уже упомянутой доверенностью и рассуждением о том, что его отец и он более семидесяти лет владеют Кистеневкой. Но, как уже отмечалось, сама по себе давность владения может быть признана основанием для узаконивания права собственности на недвижимое имущество только в бесспорных случаях, именно поэтому в современном гражданском процессе аналогичные категории дел относятся к особому производству.

Таким образом, становится очевидным, что на стадии подготовки дела Дубровский не смог должным образом обосновать свою позицию. Кроме того, не было и как такового судебного разбирательства, стороны были приглашены для «выслушивания решения» и для подписания «своего удовольствия или неудовольствия». Суд подготовил решение на основе документов, представленных сторонами.

В современном гражданском процессе есть возможность подобного разрешения дела на основе письменных материалов – упрощенное производство, но это допускается только с согласия сторон. В нашем современном понимании суда по делу не было вообще, хотя приведенный Александром Сергеевичем текст судебного акта несомненно представляет интерес, вероятно, сюжет повести был связан с реальным судебным делом, поскольку решение, если абстрагироваться от соответствующего канцелярского стиля, принятого в то время, имеет определенное сходство с мотивировочными частями современных судебных постановлений, т.к. там содержится подобие оценки представленных сторонами доказательств.

«18... года октября 27 дня ** уездный суд рассматривал дело о неправильном владении гвардии поручиком Андреем Гавриловым сыном Дубровским имением, принадлежащим генерал-аншефу Кирилу Петрову сыну Троекурову, состоящим ** губернии в сельце Кистеневке, мужеска пола ** душами, да земли с лугами и угодьями ** десятин.

...

По учинении ж ** земским судом по сему прошению исследований открылось: что помянутый нынешний владелец спорного имения гвардии поручик Дубровский дал на месте дворянскому заседателю объяснение, что владеемое им ныне имение, состоящее в означенном сельце Кистеневке, ** душ с землею и угодьями, досталось ему по наследству после смерти отца его, артиллерии подпоручика Гаврила Евграфова сына Дубровского, а ему дошедшее по покупке от отца сего просителя, прежде бывшего провинциального секретаря, а потом коллежского асессора Троекурова, по доверенности, данной от него в 17... году августа 30 дня, засвидетельствованной в ** уездном суде, титулярному советнику Григорью Васильеву сыну Соболеву, по которой должна быть от него на имение сие отцу его купчая, потому что во оной именно сказано, что он, Троекуров, всё доставшееся ему по купчей от канцеляриста Спицына имение, ** душ с землею, продал отцу его, Дубровского, и следующие по договору деньги, 3200 рублей, все сполна с отца его без возврата получил и просил оно доверенного Соболева выдать отцу его указную крепость. А между тем отцу его в той же доверенности по случаю заплаты всей суммы владеть тем покупным у него имением и распорядиться впредь до совершения оной крепости, как настоящему владельцу, и ему, продавцу Троекурову, впредь и никому в то имение уже не вступаться. Но когда именно и в каком

присутственном месте таковая купчая от поверенного Соболева дана его отцу, — ему, Андрею Дубровскому, неизвестно...

Но чтоб сверх сего действительно была по оной доверенности совершена где и когда на означенное спорное имение купчая, со стороны Дубровского никаких ясных доказательств к делу с начала производства, то есть с 18... года и по сие время не представлено. А потому сей суд и полагает: означенное имение, ** душ, с землею и угодьями, в каком ныне положении тое окажется, утвердить по представленной на оное купчей за генерал-аншефа Троекурова; о удалении от распоряжения оным гвардии поручика Дубровского и о надлежащем вводе во владение за него, г. Троекурова, и об отказе за него, как дошедшего ему по наследству, предписать ** земскому суду. А хотя сверх сего генерал-аншеф Троекуров и просит о взыскании с гвардии поручика Дубровского за неправо владение наследственным его имением воспользовавшихся с одного доходов. — Но как оное имение, по показанию старожилых людей, было у гг. Дубровских несколько лет в бесспорном владении, и из дела сего не видно, чтоб со стороны г. Троекурова были какие-либо до сего времени прошения о таком неправильном владении Дубровскими одного имения, к тому по уложению велено, ежели кто чужую землю засеет или усадьбу загородит, и на того о неправильном завладении станут бити челом, и про то сыщется допрямо, тогда правому отдавать тую землю, и с посеянным хлебом, и городьбою, и строением, а посему генерал-аншефу Троекурову в изъявленном на гвардии поручика Дубровского иске отказать, ибо принадлежащее ему имение возвращается в его владение, не изъемя из одного ничего. А что при вводе за него оказаться может всё без остатка, предоставляя между тем генерал-аншефу Троекурову, буде он имеет о таковой своей претензии какие-либо ясные и законные доказательства, может просить где следует особо. Каковое решение наперед объявить как истцу, равно и ответчику, на законном основании, апелляционным порядком, коих и вызвать в сей суд для выслушания сего решения и подписки удовольствия или неудовольствия чрез полицию.

Каковое решение подписали все присутствующие того суда.»

Но очевидна также и чисто казуистическая природа всего делопроизводства того времени. То, что принято называть резолютивной частью, сформулировано столь замысловато, что остается неясным, как можно в иске отказать, но при этом и защитить права истца. В современном понимании Троекуров предъявил виндикационный иск и просил вернуть Кистеневку как комплекс недвижимого имущества из незаконного владения Дубровского, о чем бы и следовало вынести решение, но при этом вызывает интерес и заставляет размышлять процедура выражения удовольствия или неудовольствия прямо на тексте решения. Совершенно непонятно и указание в решении на то, что оно объявляется «на законном основании апелляционным порядком». Вероятно, подразумевалась возможность апелляционного обжалования,

которую не смог реализовать Дубровский в установленный срок, решение вступило в силу и было фактически исполнено.

Соблюдение процессуальных сроков является важной обязанностью как для суда, так и для всех лиц, участвующих в деле. Апелляционная жалоба не будет принята к рассмотрению за пределами установленного срока, а для его восстановления необходимо ходатайство с обоснованием, подтверждающим уважительность причин его пропуска, и суд может отказать в его удовлетворении.

Нельзя не отметить и проблему принципов осуществления правосудия. Судя по тому, как описано в повести, большинства современных принципов не было в судопроизводстве тех времен. Трудно назвать описанную процедуру гласным процессом, не просматривается и элементарное равноправие, Троекурова усаживают в кресло, а Дубровский выслушивает решение стоя, тогда как современные правила судебного разбирательства требуют, чтобы все присутствующие выслушивали судебные акты стоя. Исключение может быть только по состоянию здоровья.

Особо следует обратить внимание на полное отсутствие независимости, беспристрастности и законности. Шабашкин, действуя в интересах Троекурова, не только подкупал членов суда, но и произвольно толковал нормативные акты в пользу богатого и влиятельного лица. Сами члены суда, судя по их подбострастному поведению по отношению к Троекурову, чувствовали свою зависимость от богатого и властного помещика и генерал-аншефа. Современная проблема конфликта интересов была неведома, и даже откровенная коррупция была данностью, с которой спокойно мирились. До Великой судебной реформы было еще очень далеко, да и она не решила всех проблем.

Еще один вопрос должен привлечь внимание современных читателей: то, как Андрей Гаврилович отреагировал на судебное решение, ведь это проявление неуважения к суду. Конечно, решение ужаснуло и удивило Дубровского, но он позволил себе недопустимые действия: толкнул секретаря так, что тот упал, швырнул чернильницу в заседателя. Редко решение удовлетворяет обе стороны, именно поэтому сейчас очень большое значение придается внедрению примирительных процедур, чтобы они могли сами добровольно разрешить свой конфликт. Не исключены и ситуации, когда судья в глубине души понимает, как на самом деле выглядит ситуация, но сторона не может доказать свою позицию. Допустим, не взял расписку с должника истец, а на свидетельские показания ссылаться нельзя по закону, вот и примет судья решение в соответствии с теми обстоятельствами, которые были доказаны. Но это не значит, что надо проявлять агрессию к суду. Хочется отметить, что наше законодательство самое либеральное в вопросе проявления неуважения к суду. Максимальное наказание за оскорбление суда по ст. 297 Уголовного кодекса РФ может быть в виде шести месяцев

ареста, а за большинство деяний, которые по законодательству других государств признаются проявлением неуважения к суду и предусматривают лишение свободы на длительные сроки (например, в США сокрытие данных об имуществе при разделе его супругами повлечет лишение свободы на срок, превышающий тот, который был бы назначен судом за кражу имущества в таких размерах), вообще не наступает ответственности. Если основываться на исследуемой повести, то так сложилось исторически, ведь Дубровского никак не наказали за такое отношение к суду. Вот и приходится судьям до сих пор нередко мириться с самыми различными проявлениями неуважения к суду.

Читая бессмертные творения Пушкина, понимаешь, какой долгий и трудный путь был пройден к тому, что сегодня мы называем правосудием. Только при таком сравнении очевидна разница между судебной защитой и произволом. Возможно, мы сегодня чрезмерно строги в требованиях к судьям и проблеме их беспристрастности, но это гораздо лучше, чем суд без правосудия.

Не менее интересны и ситуации, описанные в повести, которые относятся к сфере брачно-семейных правоотношений. А.С. Пушкин, разумеется, не ставил цель – исследовать правовое регулирование вопросов семьи и брака, но две проблемы показаны очень удачно – это, используя современную терминологию, порядок заключения и расторжения брака и установление отцовства. В современном мире, где число разводов составляет уже больше половины от числа заключаемых браков, а также наметилась тенденция узаконить определенным образом так называемые фактические брачные отношения, почти невероятно представить ситуацию замужества, описанную А.С. Пушкиным: никакой добровольности заключения брака, воля родителей является главным условием, и такой правовой режим существовал несколько веков. При этом расторжение брака было почти невозможным.

Разумеется, не всегда родители действовали так жестко и держали взаперти до венчания, были и удачные решения, о чем может свидетельствовать повесть А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка», в которой выбор отцов чудесным образом совпал с желанием самих детей заключить брак. Но с точки зрения права не имеет значения, сколько несчастных или, наоборот, удачных семей было создано по воле родителей, важны само право на свободный выбор супруга и добровольность вступления в брак. Данное право может быть реализовано при достижении совершеннолетия, но надо учитывать, что в юном возрасте еще очень недостаточны жизненный опыт и, соответственно, умение разбираться в людях, поэтому мнение родителей стоит выслушать. Не следует забывать и о таком явлении, как «брачные аферисты», что-то подобное было во все времена, когда пытались составить выгодную партию и обманывали относительно своего материального положения. Но сейчас такой вид мошенничества очень

распространен. Вероятно, эта проблема требует дополнительного правового решения.

Осознавая значимость современного правового порядка, когда родители не имеют юридической возможности как заставить заключить брак, так и препятствовать этому, нельзя не учитывать существенного влияния на прочные семейные отношения, чтобы было взаимопонимание не только между супругами, но и с их родителями.

Современная тенденция к разрешению конфликтных ситуаций с помощью примирительных процедур, в частности медиации, может быть использована в работе органов ЗАГС. С помощью опытного медиатора можно выяснить возможные проблемные вопросы, которые могут возникнуть в дальнейшем и найти компромиссные решения.

Проблема незаконнорожденных детей показана не так четко, но даже одна фраза позволяет понять трагизм и несправедливость: «множество босых ребятишек, как две капли воды похожих на Кирилла Петровича, бегали перед его окнами и считались дворовыми». Причем нередко, даже если родитель хотел признать своего ребенка, не было такой правовой возможности, поэтому понимаешь, что и мальчик Саша, который воспитывался в доме Троекурова, не мог получить его фамилию и стать законным наследником. Это было трагедией для многих известных в прошлом людей. Иногда родители использовали усыновление, но это было крайне редко, поскольку сам закон давал право забывать о таких детях.

Так, много пережил наш выдающийся российский юрист Ф. Плевако. Он был рожден вне брака, и, хотя родители проживали по сути как семья и отец заботился о детях, существовавшие законы ограничивали права таких детей. Ф. Плевако был одним из лучших учеников в гимназии, и отец щедро оплачивал его обучение, но, когда стало известно, что он незаконнорожденный, его исключили. Он сумел многого достигнуть в своей жизни, но далеко не всем это удавалось.

Необходимо обратить внимание, что нормы права об установлении отцовства появились только во второй половине XX в. И если ранее это было связано главным образом с имущественными отношениями, то потом немаловажную роль сыграли проблемы демографии. Как ни печально это осознавать, но именно «безответственность отцов» в условиях серьезного дисбаланса соотношения мужского и женского населения обеспечила высокий уровень рождаемости. Казалось бы, проблема решена, но как часто бывает, появился определенный негативный момент, связанный со злоупотреблением установления отцовства, а точнее, использованием его не для обеспечения прав и законных интересов ребенка, а для получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.

Вопрос об отцовстве решается исключительно формально, на основе соответствующего совместного заявления в органы ЗАГС. И хотя будет

достаточно очевидно, что этот мужчина никак не может быть биологическим отцом ребенка, отказать в регистрации отцовства невозможно. Получается, что до наших дней в определенной форме сохраняются элементы неограниченной родительской воли, когда мать может навязать ребенку любого мужчину в «законные отцы», а правовые последствия этого могут быть весьма непростыми. Например, со временем придется оказывать материальную помощь такому «папе», он должен давать согласие на поездку за границу и еще многое другое. Согласно ст. 52 Семейного кодекса РФ ребенок может оспорить отцовство по достижению совершеннолетия. Представляется необходимым изменить возраст по данной и другим категориям дел, затрагивающих права и интересы детей, и предоставить право самостоятельно обратиться в суд с 14 лет. При этом необходимо внести дополнение в ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ о назначении такому несовершеннолетнему адвоката.

Регистрация отцовства по своей сути сходна с усыновлением, ребенок получает нового родителя. Вопрос усыновления решает суд после тщательного исследования всех обстоятельств дела и исключительно с позиции интересов ребенка. Законодательный порядок регистрации отцовства был установлен с самыми благими намерениями, но всем известно выражение, куда выслана этими намерениями дорога. Возможно, следует установить судебный порядок для регистрации отцовства по крайней мере иностранными гражданами. Ведь не случайно дела об усыновлении иностранными гражданами может рассматривать только суд субъекта Федерации. Хотя и в отношении российских граждан судебная проверка не будет излишней. Конечно, такие дела потребуют установления специальной процедуры.

Гражданские и семейные правоотношения в сюжете повести «Дубровский» тесно переплетены с деяниями, запрещенными уголовным правом.

В повести не приводится каких-либо судебных решений или иных процессуальных документов, которые позволяли бы с достоверностью судить о специфике уголовно-правовой регламентации общественных отношений, являющихся предметом описания автора, с позиций актуального в тот исторический период российского уголовного законодательства. Однако, собственно ситуаций, которые могли бы получить соответствующую уголовно-правовую оценку, на страницах повести встречается отнюдь немало. Первую подобную ситуацию можно встретить непосредственно на первой же странице повести, когда автор описывает, каким образом содержались в одном из флигелей дома Кирилы Петровича его «16 горничных занимавшихся рукоделиями, свойственными их полу». Александр Сергеевич, в частности, пишет: «окна во флигеле были загорожены деревянной решеткою, двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирила

Петровича. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух». С достаточной степенью уверенности можно сказать, что подобное деяние применительно к современным реалиям могло бы получить уголовно-правовую оценку как незаконное лишение свободы в соответствии со ст. 125 Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

В самом конце первой главы повести Троекуров разговаривает с заседателем Шабашкиным относительно того, каким образом можно отобрать имение у Дубровского. Выяснив, что бумаги на владение имением у Дубровского сгорели во время пожара, Шабашкин сообщает Троекурову о том, что в этом случае тот может действовать по законам и без всякого сомнения получит «совершенное удовольствие». Троекуров отвечает: «ну смотри же я полагаюсь на твое усердие, в благодарности моей можешь быть уверен». В данной ситуации представляется возможным говорить о том, что между Троекуровым и Шабашкиным достигнута договоренность о передаче в последующем денежных средств или иной благодарности Шабашкину за действия, связанные с его должностью, в пользу Троекурова по отобранию имения у Дубровского. Само по себе обещание благодарности в данном случае не является предметом возможного уголовно-правового реагирования, по тем или иным причинам Пушкин не заканчивает этот сюжет описанием состоявшийся передачи предмета благодарности. Когда Шабашкин приезжает к Троекурову и сообщает ему, что тот может вступить во владение новоприобретенным имением, Троекуров, будучи в переживаниях по поводу здоровья Дубровского, лишь грозно взглянул на Шабашкина, «ища к чему привязаться», но, не найдя достаточно предложения, лишь сказал ему сердито «пошел вон, не до тебя». Таким образом, уголовно-правовую оценку ситуации, связанной с благодарностью от Троекурова Шабашкину за совершенные тем действия относительно имения, дать не представляется возможным. Хотя, если бы передача денег состоялась, то их деяния подлежали бы квалификации как дача и получение взятки, соответственно.

Своего рода кульминационной в плане нарастания криминальной составляющей в повести является шестая глава, в начале которой Владимир Дубровский, горя о смерти отца и глядя на портрет матери, понимает, что совсем скоро все имущество, в том числе, и этот портрет достанется Троекурову. Эти размышления приводят его к мысли о том, что дом не должен остаться тому, кто выгнал из него законных хозяев. Приняв решение о поджоге и выходя из дома, Владимир встречает кузнеца Архипа, который пришел с топором, очевидно, имея намерение убить оставшихся на ночевку приказных. Дубровский отговаривает его от этого замысла, отмечая что «не приказные виноваты», после чего просит Архипа пойти и отпереть двери, которые, как ему кажется, он закрыл, т. е. в намерения Дубровского явно не входит причинение смерти

приказным. Отправив Архипа, он поджигает сено и солому, которую подложили под крыльцо, прощается с дворовыми и уезжает со двора. Архип, не выполняя указания Дубровского, напротив, закрывает дверь в сенях на ключ, имея определенный (конкретизированный) умысел на убийство приказных. В результате поджога приказные сгорают, не сумев выбраться из горящего дома. В данной ситуации есть даже не одна интересная составляющая с точки зрения уголовно-правовой оценки. Во-первых, очевидно, что в данном случае имеет место классический пример эксцесса исполнителя преступления. Дубровский совершенно точно указывает Архипу на то, что дверь нужно отпереть, чтобы приказные смогли выбраться. Архип же, напротив, запирает их, имея умысел на убийство, как уже отмечалось. Подобная разновидность эксцесса в уголовном праве современного периода получила название качественный эксцесс, под которым понимается совершение исполнителем преступления, качественно иного, относительно того, что охватывалось умыслом других соучастников. В соответствии с УК РФ за эксцесс исполнителя остальные участники уголовной ответственности не подлежат. Таким образом, очевидно, что при установлении всех обстоятельств дела и привлечении виновных к ответственности за данное преступление Владимир Дубровский понес бы ответственность лишь за умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, тогда как Архип отвечал бы и за убийство двух или более лиц, и за поджог. Может возникнуть вопрос: ведь Дубровский поджигал свой дом, дом, принадлежавшему его отцу? Однако, как мы знаем по сюжету повести, де-юре на тот момент, согласно вступившему в силу решению суда, имение уже принадлежало Троекурову, поэтому оговорки в плане квалификации деяния Дубровского как умышленного уничтожения чужого имущества нет.

Еще один весьма интересный аспект, связанный с квалификацией совершенного Архипом деяния, это вопрос о том, какой вид совокупности преступлений имеет место в действиях Архипа. Дело в том, что подобный вариант в доктрине уголовного права получил название идеальной совокупности преступлений, под которой понимаются случаи, когда лицо одним действием совершает два или более преступления, в данном случае предусмотренных различными статьями уголовного кодекса. Можно отметить, что классическим примером идеальной совокупности в учебной литературе как раз и является поджог жилища с целью убийства находящегося там лица или лиц. Что ж, возможно, авторы учебников по уголовному праву тоже анализируют классику русской литературы.

В главе седьмой автор достаточно прозрачно намекает читателю на то, что Дубровский и его люди создали группу для нападения на путешественников, почтовые кареты, помещичьи дома. Пушкин говорит о шайке, описывая все эти нападения. Возникает вопрос, какая форма

соучастия с точки зрения современного уголовно-правового регулирования данного вопроса усматривается в созданной Дубровским шайке? Очевидно, что выбирать нужно между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Принципиальным отличием организованной группы от иных форм соучастия является устойчивость и факт заранее достигнутого объединения в целях совершения одного или нескольких преступлений. Преступное сообщество законодатель описывает как структурированную организованную группу или объединение таковых, действующих под единым руководством. Представляется, что однозначно говорить о наличии признаков преступного сообщества в том объединении, которое создал Владимир Дубровский, не представляется возможным. Структурированность не описана автором повести достаточно четко, поэтому, толкуя неустранимые сомнения в пользу Дубровского и его соучастников, предположим, все-таки, что данное объединение можно расценить как организованную группу, поскольку признаки устойчивости и объединенности для совершения одного или нескольких преступлений прослеживаются в достаточной степени. При этом, организованная группа, которая обладает признаком вооруженности (а по сюжету повести мы понимаем, что именно так оно и было), это не просто форма соучастия, которая вменяется в качестве квалифицирующего признака по всем совершенным ею нападениям, но это еще и отдельный состав преступления в Особенной части действующего УК РФ – бандитизм. Под бандой, как уже отмечалось, понимается устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации.

Наконец в девятнадцатой, заключительной главе повести, мы также сталкиваемся с ситуацией, которая, безусловно, должна получить соответствующую уголовно-правовую оценку. Речь идет о том, что присланные солдаты окружили лагерь Дубровского, который приказал своим людям готовиться к бою. Как он сам, так и другие разбойники произвели множество выстрелов в солдат из ружей и пистолетов, а затем стали с топорами в руках защищать вал, который загораживал их лагерь. Как пишет Пушкин, солдаты потеряли не менее двадцати товарищей только ранеными. Дубровский, понимая, что солдаты берут верх, подошел к офицеру, приставил ему пистолет к груди и выстрелил. Солдаты, лишившись начальника, остановились, разбойники потеснили их, и осаждающие побежали. Таким образом, Дубровскому удалось одержать победу. Данная ситуация, очевидно, нуждается в уголовно-правовой оценке. Речь идет о совокупности убийства двух или более лиц, совершенном организованной группой, а также (в зависимости от фактически наступивших последствий) умышленного причинения вреда здоровью той или иной степени тяжести тем солдатам, которые были ранены осаждающей бандой. Соответственно, ко всем тем

преступлениям, которые были совершены бандой Дубровского до момента этой осады и ее отражения, в случае их поимки и привлечения к ответственности добавилось бы еще несколько статей о тяжких и особо тяжких преступлениях в соответствии с тем, как их оценивает действующий УК РФ.

Завершая анализ сюжета повести в аспекте выявления деяний уголовно-правового характера, важно отметить, что наряду с теми, которые очевидно запрещались уголовным правом и в момент создания повести, описаны и такие ситуации, которые в тот исторический период не являлись объектом уголовно-правовой регламентации. Так, например, родительская власть, даже в таких формах как лишение свободы дочери, не рассматривалась как правонарушение. В то время вообще не было понимания, что право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшим для человека. Помещик распоряжался жизнями своих крепостных по своему желанию, и положение детей нередко мало чем отличалось. В настоящее время действия Троекурова по отношению к дочери были бы квалифицированы как незаконное лишение свободы.

Защита права собственности является проблемой, актуальной во все времена. Незаконная рубка леса является по сути кражей, но при этом старик Дубровский не обращается к закону, а сам творит суд. Он задерживает крестьян Троекурова, наказывает их плетью и отбирает трех лошадей в свое пользование. И такое решение проблем было очень характерно. С позиции современного права действия крестьян, ворующих чужой лес, и действия хозяина, защищающего его, одинаково носят преступный характер.

Немало в повести и других, возможно, неочевидных моментов, которые, тем не менее, подлежат уголовно-правовой оценке. Дубровский покупает у губернатора француза его документы и приезжает в этом качестве в дом Троекурова. Использование поддельных документов, всегда являлось правонарушением, но в то время это было довольно легко совершить, поскольку в паспортах не было фотографий, описание носило зачастую такой общий характер, что целые группы крестьян пользовались одним паспортом, уходя на какой-либо промысел, так в частности поступали мелкие торговцы, которые ходили по деревням и получили кличку «офени». Действующий УК РФ содержит ряд статей, которые применимы для квалификации подобных деяний.

Постепенно, как это бывает почти со всеми преступниками, Дубровский уверовал в свою неуязвимость и отнял деньги у гостя Троекурова, который сам попросил у «француза» защиты и остался ночевать в его комнате. Эти действия сегодня были бы квалифицированы как разбой.

Удивительно, но почти все в повести заслуживает внимания с правовых позиций. Развлечения Троекурова и ему подобных в большинстве случаев являлись преступлением в нашем понимании, но

тогда никто бы не решился написать заявление о противоправных действиях.

Да, классическая фраза: о времена, о нравы! Если формулировать эту мысль научным языком, то следует констатировать, что социальные ценности безусловно имеют конкретно-исторический характер.

Вот так только одна повесть дает материал для нескольких правовых «казусов» по гражданскому процессу, гражданскому, семейному и уголовному праву, а также позволяет составить проекты самых различных процессуальных документов и даже послужить основой для проведения учебного судебного процесса. При этом есть возможность еще раз восхититься нашим великим достоянием – Александром Сергеевичем Пушкиным.

Об авторах:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

A MODERN LOOK AT LEGAL ISSUES IN THE STORY OF A.S. PUSHKIN "DUBROVSKY"

Yu.A. Dronova, O.Yu. Pyina, L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article is a kind of historical and legal research based on the analysis of A.S. Pushkin "Dubrovsky". Classical literature is a source of information about legal norms in the context of the events described. The purpose of the study is to show what has changed in the legal regulation of social relations and what problems remain relevant. The main task is to analyze legal issues in the field of civil, family and criminal legal relations, as well as the judiciary. In addition, the article shows the possibilities of using fiction for understanding and comparative research of the former and modern legislation. As a result of the study of the story, civil law, procedural, family law and criminal law situations were identified, which made it possible to draw conclusions not only about the

advantages of their modern regulation, but also about the problems that take place in current practice.

Keywords: *conflict resolution, judicial protection of property rights, order of legal proceedings, response to the claim, judgment, respect for the court, independence and impartiality, appeal, Corpus delict, subjects of the crime, establishing paternity, rights and obligations of parents, marriage procedure.*

About authors:

DRONOVA Julia – PhD in Law, associate professor of the department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

ILYINA Olga – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Дронова Ю.А., Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Современный взгляд на правовые вопросы в повести А.С. Пушкина «Дубровский» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 129–144.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.